

Осмонова С.К.

**ОБЫЧАИ ЗАПРЕТА И ИЗБЕГАНИЯ ДЛЯ МОЛОДЫХ ПОСЛЕ СВАДЬБЫ
У КЫРГЫЗОВ ЮГА-ЗАПАДА ФЕРГАНЫ**

S.K. Osmonova

**TRADITIONS AND AVOIDANCE BAN FOR YOUNG AFTER THE WEDDING
OF THE KYRGYZ SOUTH - WEST FERGAL**

УДК: 392.51(575.2) (04)

В статье рассматриваются обычаи запрета и избегания для молодых после свадьбы у кыргызов юга-запада Ферганы.

The article deals with customs and avoid the ban for the young after the wedding Kyrgyz south - west of Fergana.

Заключительный период свадебного церемониала посвящался вступлению молодоженов в разряд супругов и закреплению новых родственных отношений. У кыргызов юго-запада Ферганы существовала целая система обычаев и запретов, соблюдаемых новобрачными и членами их семей. По своему происхождению они очень древние и отражают различные этапы развития истории семьи и брака, проливают свет на ранние отношения полов и формы брака, на линейность рода и формы локальности брачного поселения.

Действие запретов наступало обычно со времени сватовства молодых. Именно с этого момента встречи их строго ограничивались. Жених и невеста не показывались на людях, всячески избегали друг друга. После заключения брака и свадьбы молодожены продолжали при посторонних избегать друг друга. Запрет разговаривать друг с другом при людях продолжался долго, нередко до тех пор, пока супруги не достигали зрелого возраста или, отделившись от большой семьи, сами возглавляли семью и вели отдельное хозяйство. Долгое время супруги общались через посредников, обычно роль посредников выполняли младшие члены семьи. Данные запреты были взаимными, супруги никогда не называли друг друга по имени. Мужа, молодая жена называла атасы (отец детей), а он супругу – энеси (мать детей). Однако если они жили в большой семье, то и такое обращение было недопустимым.

Муж и жена не должны были проявлять друг к другу внимание, показывать чувства привязанности, вместе идти по аилу, в гости или из гостей (по обычаю муж шел впереди, а позади него, на расстоянии 5-6 шагов, шла жена с детьми), сидеть рядом в общественных местах. Нельзя было проявлять родительских чувств даже к собственным детям. Только с возрастом отношения между супругами становились немного открытыми и теплыми.

Запреты и избегания распространялись не только на молодых, но и на родителей мужа. Существовали временные запреты и пожизненные.

Особо следует сказать об обязательном запрете для невестки называть по имени свекра как в их присутствии, так и в отсутствии. Согласно обычаю, невестка не могла произносить названия животных

или предметов, созвучных именами этой категории родственников мужа, а должна была заменять их иными словами. В повседневной жизни постоянно сохранялись следующие запреты: невестка не могла показываться свекру с обнаженными ногами, руками, непокрытой головой, открытой грудью при кормлении ребенка, не могла сидеть повернувшись к нему спиной, при его появлении в комнате она вставала. Невестка не садилась со свекром за одним дасторконом (столом), не имела права садиться на его место. Если она чинила одежду свекра, то не вынимала ее непосредственно сама из сундука, не наступала на нее.

Перечисленные запреты во взаимоотношениях невестки и отца ее мужа проявлялись наиболее полно и характерны тем, что они были взаимны.

Свекор также подвергался многим ограничениям: он не мог показать невестке части своего тела, снимать одежду в ее присутствии, сидеть с ней рядом, прикасаться к ней. Ни смех, ни шутки между свекром и невесткой не допускались, ругань, и непристойные выражения в ее присутствии не позволялись.

Обычай временного запрета соблюдался невесткой до тех пор, пока со стороны свекра не последует официальное разрешение. Бывали случаи, когда такое разрешение невестка получала через 3, 4 и более лет, а иногда не получала и вовсе. О снятии запрета (временных) свекром невестка узнавала от свекрови или старшей тетки мужа. По обычаю она кланялась «жугунуу» свекру при получении разрешения. Получив разрешение, после этого она могла свободно заходить в общее помещение семьи, произвести уборку, принести свекру, воды и т.д., но все же общение между ними сводилось к минимуму, невестка говорила со свекром очень робко, застенчиво, еле слышно.

Запреты же в отношении свекрови по своей строгости и значимости были почти равными запретам по отношению к свекру, но менее продолжительными. Это было обусловлено, прежде всего, хозяйственной необходимостью.

Существовали традиционные формы обращения к родителям мужа не со словами «кайын атам», а с помощью терминов, означающих отца и мать, атам (мой свекр), энем (моя свекровь), тем самым подчеркивая родственную близость отношений, а они в свою очередь к ней обращаются со словами «балам» (мое дитя).

Кроме родителей мужа, невестка придерживалась к определенным запретом и старшим родственникам мужа, невестка соблюдала нормы обычая избегания к «кайы», которыми являются старшие мужские родственники мужа. Невестка не соблюдала обычай избегания по отношению к младшим родственникам из рода мужа, женской родни из рода мужа и его матери.

Местный этикет предписывал для замужней женщины определенные нормы поведения, состоящие из комплекса запретов, которые по существу, можно классифицировать следующим образом: запрет частых встреч по любому поводу; запрет показа обнаженных частей тела; запрет прямого обращения; запрет лицемерия. Кроме этого она не садилась с мужчинами за один дастаркон, запрещалось заходить на мужскую половину юрты, а к избегающим ее она поворачивалась спиной, при их входе в юрту почтительно вставала. Она не могла сидеть с потянутой ногой, резко и громко говорить, ходить с непокрытой головой, босой, избегала прямой встречи со старшими родственниками мужа, т.е. невестка не должна была находиться наедине в одном помещении со старшими родственниками мужа, везде и всегда первая с ними здоровалась кивком головы, оказывала им всевозможные почести и знаки внимания. Она старалась избегать прямых встреч со старшими родственниками мужа, если встречу невозможно было миновать, то она, опустив голову, быстро проходила мимо, пропустив вперед старшего. При появлении в доме старших родственников мужа, невестка вставала с места, надвинув на глаза платок и опустив голову, молча покидала помещение. Она не позволяла себе при них есть, и пить, в их присутствии кормить детей, заниматься домашними делами. Все просьбы старших братьев мужа «кайнага» выполнялись незамедлительно. Если старшие родственники ее о чем-то спрашивали, то она не отвечала им прямо, ответы на вопросы и все свои просьбы передавала через третье лицо. Так как она должна была обращаться к старшим родственникам мужа -мужчинами только через третье лицо, обычно через своих детей или младших братьев и сестер мужа. Обязана была избегать родственников мужа-мужчин в течение целого года, а иногда и дольше. Запрет этот снимался после рождения первого ребенка, обычно после того как, каждый из них приобретают молодых к домашнему очагу. Старших братьев мужа невестка почитала так же, как и его родителей. Пожизненными для снохи являются запреты и на телесные контакты с родственниками мужа (мужчинами). С родственницами (женщинами) же мужа телесные контакты в виде объятий, поцелуев при встрече приветствуются.

С младшим братом мужа «кайнилер» и сестренками мужа «кайин синдилер» сноха вела себя свободно, могла с ними пошутить, вести любые разговоры, но не выходя за рамки дозволенного. Их просьбы и поручения сноха также выполняла быстро и беспрекословно. С почтением женщина относилась и к другим родственникам мужа.

Пожизненным остается весьма строго соблюдавший речевой запрет. Невестка, по обычаю при обращении к родственникам мужа применяла специальные или описательные термины родства - «тергөө», т.е. заменяла их другими словами. Этот запрет действовал в течение всей жизни невестки, словом, всех без исключения родственников мужа (кайын журт). При обращении к родственникам она обходилась иносказательными терминами: Старших братьев мужа называла «кайнага» (в обращении-«акам» «чон акам») (мой брат, старший брат), «ортончу аке» (средний брат); младших братьев мужа называла «кайним» (в обращении-«кичине бала», «иним») (младшенький).

По отношению к родственницам применяли термины: Старшая сестра мужа «кайын эже» (в обращении - «катта эже» (старшая сестра), «ортончу эжем» (средняя сестра), девочек «кайын синди» (в обращении-«кызыкче или эй кыз», «эркем» (баловница), «ак бет» (белолицая), «кара чач» (черноволосая), «бийкем» (госпожа), «акылдуум» (умница), «алтын чач» (златокудрая). «кичине кыз», «синдим», (младшая сестра). (Термин «синди» применяется обычно по отношению старших сестер к младшим). В присутствии родственниц мужа, если ее носила посторонняя женщина. Невестка объясняла причину и давала ей другое имя. Если кто-нибудь из членов семьи мужа носила имя, одинаковое с именем близкой родственницы невестки (матери, тети, сестры), то невестка называла ее «адашы» (букв. имя похожая) в знак особого уважения и почтения и к родственнице мужа, и к своей родственнице.

По отношению старшим родственникам мужа, со стороны матери и отца она обращалась; дедушка (по отцу) «чон кайн ата» (в обращении-«катта ата», «чон ата»); дет (по матери) «кайын тайата» (в обращении-«тай ата»); бабушка (по отцу) «чон кайын эне» (в обращении-«чон эне»); бабушка (по матери) «кайын тайэне» (в обращении-«тай эне»); старший, средний и младший брат по матери-«тай аке», «тага»; жена старшего брата-жене; жена младшего брата-келин и т. д.

Даже в глубокой старости женщина в дань уважения не называла имени умерших родственников мужа, было и так за них их имена озвучивали, кто – нибудь из присутствующих, которые их знали.

Разговорные запреты и избегания соблюдались и между мужем и родственниками жены. Их соблюдение начиналось сразу же после договора о женитьбе детей родителей молодых. Еще, будучи женихом, молодой человек всячески избегал встреч с родственниками будущей жены: он не показывался им на глаза, обходил дом невесты. Если же встреча с родственниками невесты была неминуемой либо обстоятельства вынуждали встретиться с ними, то жених вел себя очень скромно, молчал, либо говорил кратко, старался оказать им всяческие услуги.

В целом же запреты, соблюдаемые женихом, были менее строгими и не продолжительными.

После официального знакомства зять, применял к тестю, как и невеста, термин «атам» (мой отец),

«энем» (моя мама), старших братьев «кайнага», старших сестер жены «кайын эже», младших братьев – «кайни», младших сестер «балдыз». Взрослая родня жены называла зятя «куйо бала», а младшая – «жезде».

После приема в доме тестя большинство запретов с зятя снималось, но основные соблюдались им пожизненно. Визиты зятя к родственникам жены были нечастыми. Между зятем и тестем после официального знакомства никаких избеганий и запретов, кроме произнесения имени не существовало. Отношения между тестем и зятем становятся более доверительными, но зять всегда помнит и соблюдает «этикетную дистанцию». Он не должен при тесте, садится за дасторкон раньше него, вести при тесте не приличные разговоры и т.д.

Между зятем и тещей, даже после обряда «күйө чакырды» – официального приглашения зятя, запреты и избегания все еще соблюдались. Так, зять не должен был называть тещу по имени, заходить в ее комнату, сидеть с ней рядом, брать тещу за руку, обнажать голову и другие части тела при теще. Общение между зятем и тещей сводилось до минимума. Подобным же образом в отношении зятя вела себя и теща. Визиты тещи к зятю были редкими и кратковременными. Только в случае крайней необходимости теща могла заночевать в доме зятя.

Общение со старшими и младшими родственниками жены было более свободным и нестесненно запретами и условностями, как это обстояло с родителями жены.

Таким образом, семейно-брачные запреты и избегания оставались одним из элементов весьма важного блока традиционной культуры кыргызов юго-запада Ферганы, в отличии от северных кыргы-

зов. Обычай избегания регулировали отношения между членами семьи, и предотвращать семейные конфликты. Хотя происходило это, прежде всего в результате все более усиливавшегося влияния ислама. Кроме этого проявлялось и в территориальном близости соседних народов, у которых положение женщины вытекало из господствовавшего в семье патриархального уклада. Патриархальные порядки в рассматриваемом регионе особенно в богатых семьях действовали с полной силой.

Литература:

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ф.: Кыргызстан, 1990. –480с.
2. Акматалиев А. Кыргыздын көөнөрбөс дөөлөттөрү. – Б.: Шам, 2000. – 348б.
3. Асанканов А. Малтаев К. Обряды культа огня у кыргызов. НАН КР. Государственная дирекция «Ош-3000» при правительстве КР. Изучение древнего и средневекового Кыргызстана. – Бишкек.: Мурас, 1998.
4. Джумагулов А. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. – Ф.: 1960. – 96 с.
5. Дыренкова Н.П. Брак, термины родства и психические запреты у киргизов. Сб. этнограф. м-в. № 2. Л., 1927.
6. Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. – Л.: Наука, 1969. – 240 с.
7. Лобачева Н. П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, - 1975. – 341 с.
8. Мамбеталиева К. Семья и семейно брачные отношения рабочих – киргизов горнорудной промышленности Киргизии. – Фрунзе, 1971. – 43 с.
9. Фиельструп Ф. А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX в. века.-М.:Наука, 2002.-300с.

Рецензент: д.и.н., профессор Асанканов А.